

Мадридский документ содержит усредненные формулировки: интервью с главой МИД Армении Варданом Осканяном

ИА REGNUM: Г-н министр, после вашей очередной встречи с Эльмаром Мамедьяровым в Мадриде международные посредники по урегулированию нагорно-карабахского конфликта и представители армянской стороны выступили с оптимистичными заявлениями. Между тем представители Баку были более сдержанны, а иногда и агрессивны. В частности, президент Ильхам Алиев на днях вновь выступил с резкими заявлениями, заверив, что главная надежда армянской стороны - признание суверенитета Нагорного Карабаха - недостижима в принципе. Как бы вы прокомментировали подобные разногласия между сторонами?

Я бы не хотел комментировать заявления азербайджанской стороны. Они всегда противоречили как содержанию переговоров, так и в целом действительности. Об этом мы неоднократно говорили. Что касается наших оптимистичных заявлений, то, по большому счету, мы всегда положительно оценивали принципы, лежащие в основе базового документа по урегулированию конфликта, в том числе и приоритетный для армянской стороны принцип - право народа Нагорного Карабаха на самоопределение. В этом контексте мы положительно оцениваем документ. Вместе с тем, с точки зрения формулировок, деталей и некоторых вопросов у нас были и есть определенные оговорки. Поэтому я не вижу особых противоречий между подходами сторон по документу, представленному в Мадриде, поскольку он содержит усредненные формулировки. Их необходимо обсуждать и дать соответствующую оценку, что мы и сделаем при первой возможности.

ИА REGNUM: Есть мнение, что целью заявлений Баку, которые, как правило, носят пропагандистский характер, являются попытки повлиять на внутреннюю ситуацию в Армении в преддверии президентских выборов. Так ли это на самом деле?

Я бы не стал исключать подобную версию. Такую точку зрения нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, поскольку я не знаком с намерениями азербайджанских политиков наверняка. Мы не исключаем, что Азербайджан хотел бы предпринять подобные попытки.

ИА REGNUM: На днях премьер-министр Армении Серж Саркисян заявил, что считает возможным достижение предварительного согласия с Баку еще до 19 февраля 2008 года - даты президентских выборов в Армении. Пару дней назад американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Мэтью Брайза выступил практически с аналогичным заявлением. Вы разделяете этот оптимизм?

Подобные вопросы можно будет комментировать лишь после следующего визита сопредседателей в регион, поскольку необходимо также ознакомиться с оценками азербайджанской стороны. В свою очередь, в Баку ждут наших оценок. Высказывания Мэтью Брайзы - это пожелание сопредседателей, задача их посреднической миссии. Они хотят до выборов получить согласие сторон, хотя бы в устной форме. Это позитивное желание, которое разделяется нами. Реалистичность этих ожиданий зависит от оценок азербайджанской стороны и дальнейшего хода переговорного процесса.

ИА REGNUM: А что дает устная договоренность? Разве она важна в решении подобного сложного и затяжного конфликта?

Важность устной договоренности состоит в том, что стороны заявят о приемлемости применения представленных в документе принципов к формированию мирного договора.

Это может послужить серьезным путеводителем для последующих переговоров. Более того, это внесет четкость в процесс переговоров уже по завершении президентских выборов в Армении и Азербайджане, а также послужит ориентиром в процессе смены самих сопредседателей МГ ОБСЕ. По большому счету, все бы хотели, чтобы согласие по представленному документу было достигнуто. В конце концов, было затрачено много времени и сил для достижения той ситуации, в которой мы сегодня находимся. Остаются несколько несогласованных вопросов, по которым сформулированы предложения, и сопредседатели надеются, что смогут получить согласие сторон. Насколько перспективны эти ожидания - покажет время.

ИА REGNUM: Недавно в российской прессе появилась информация о том, что представленный в Мадриде документ предполагает возврат азербайджанской стороне Кельбаджара. Насколько она соответствует действительности? Насколько такой компромисс приемлем для Армении и Нагорного Карабаха, учитывая стратегическую важность данного района? Вы можете раскрыть скобки, какие позитивные для армянской стороны детали содержит обсуждаемый документ?

Я не могу раскрыть скобки и не могу подтвердить ту информацию, о которой вы говорите, вне зависимости от того, кто ее автор. Документ предлагает общий подход к урегулированию конфликта, принципы не относятся к одному или двум вопросам, а касаются всех аспектов решения проблемы. Только после того, как мы придем к согласию по всем пунктам, можно говорить о том, что есть общее согласие по принципам урегулирования. Поэтому было бы неправильным отделять какой-либо вопрос от общего контекста документа и комментировать его.

ИА REGNUM: Этот документ гарантирует неприменение силы?

Вот эту часть я могу раскрыть, поскольку она исходит из интересов всех сторон конфликта. Конечно, в документ включены такие аспекты, которые исключают возможность возобновления военных действий, дают гарантии неприменения силы и разблокирования коммуникаций.

ИА REGNUM: По итогам вооруженной фазы нагорно-карабахского конфликта за азербайджанской стороной остались Дашкесанский, Ханларский и Шаумяновский районы, которые многими политическими и общественными силами Армении воспринимаются собственно армянской территорией. Является ли дальнейшая судьба этих территорий предметом переговоров?

Все вопросы, относящиеся к конфликту, обсуждаются - и вопросы беженцев, и вопросы территорий. Эти проблемы затрагивают все стороны конфликта.

ИА REGNUM: Армения заявила о намерении окончательно закрыть действующую Мецаморскую АЭС и построить на ее площадке новую станцию. Является ли этот проект предметом конкуренции между Россией и западными странами?

Вопрос строительства АЭС, скорее всего, лежит в политэкономической плоскости. То есть тут наличествует и политическая, и экономическая составляющие. Данный вопрос необходимо рассматривать именно в этом контексте. Я считаю, что Армении необходима АЭС и сегодня существуют большие возможности для реализации данного проекта, поскольку мир движется по пути развития ядерной энергетики. Сегодня идея строительства новой АЭС в Армении более приемлема и для США, и для ЕС, тогда как ранее процесс обсуждения данного проекта протекал достаточно тяжело. Естественно,

нельзя исключать, что в данном вопросе будет создана определенная атмосфера конкуренции, но это решаемая задача. В случае правильного формирования консорциума, эту задачу можно будет с легкостью преодолеть. Подобная перспектива есть, и она серьезно обсуждается. Реализация проекта строительства АЭС может также иметь региональное значение. В Армении существует культура ядерной энергетики. Наша страна может создать благоприятные условия для строительства новой АЭС на базе современных технологий. Считаю, что детали и подробности данного процесса станут известны уже в ближайшее время.

ИА REGNUM: 5 января в Грузии будет проведен референдум по вступлению в НАТО, однако в уставе этой организации нет пункта, предусматривающего членство в Альянсе на основе результатов национального плебисцита. Какие цели преследует Грузия, проводя референдум, и будут ли результаты голосования иметь влияние на процессы в регионе?

Естественно, вопрос членства Грузии в НАТО будет решен не на основе результатов указанного референдума. Это решение должно быть принято странами-членами Альянса. Сам референдум, по всей видимости, нацелен на ознакомление с мнением народа по этому вопросу, которое впоследствии может послужить какой-либо цели. Результаты референдума прямого и непосредственного влияния на Армению не окажут.

ИА REGNUM: Какие у вас ожидания от предстоящих президентских выборов в Грузии?

Это скорее не ожидания, а пожелания. А пожелание таково, чтобы выборы прошли нормально, страна вернулась в нормальное русло и была стабильной. Для нас Грузия важная страна, соседняя страна. И мы желаем, чтобы там все протекало в нормальном русле.

ИА REGNUM: В уходящем году российские компании увеличили свое присутствие на армянской экономической площадке. Бытует мнение, что армянским рынком и бизнесом заинтересованы исключительно российские компании, что якобы связано со стратегическим партнерством Армении с Россией, а также с тем, что армянская экономика неинтересна другим странам...

На армянском рынке работают многочисленные иностранные инвесторы. Тому есть множество примеров, и не стоит их перечислять. Не могу указать процентное соотношение, но у меня не вызвало бы удивления, если бы оно было в пользу российской стороны. В первую очередь, Россия географически близка к Армении, наши страны - члены СНГ, есть довольно обширная договорно-правовая база. Немаловажным является и отсутствие языкового барьера, традиции прошлого, дружественные связи между нашими народами. Российские компании, очевидно, чувствуют в Армении себя более спокойно. Это все имеет значение, но армянский рынок - открытый, в республике наличествует здоровая конкуренция, и наше законодательство позволяет нам занимать лидирующие позиции в сфере привлечения инвестиций. По открытости экономики мы находимся на 32 месте в мире (согласно рейтингу экономической свободы от Heritage Foundation и журнала Wall Street Journal). Так что политического подтекста тут нет никакого. Ситуация имеет объективный характер, связанный с условиями свободной конкуренции.

ИА REGNUM: В Армении также ожидаются президентские выборы. Сможет ли следующий президент республики сохранить тот же темп и качество переговоров вокруг нагорно-карабахской проблемы? Как помнится, Ильхам Алиев, придя к

власти, заявил о намерении перечеркнуть достижения своего отца - Гейдара Алиева на этом поприще и начать все с нуля.

Я надеюсь, что преемственность этого процесса будет обеспечена. Речь идет не только о переговорах вокруг нагорно-карабахского конфликта, но и о преемственности во внешней политике в целом. Все, что делалось последние десять лет, принесло свои положительные плоды, и пока этот курс не исчерпал себя. Что касается карабахского конфликта, на данный момент мы находимся в дипломатически выгодном положении и желательно, чтобы этот курс был продолжен на тех же основах.

ИА REGNUM: Недавно Россия объявила мораторий на участие в ДОВСЕ. Планирует ли Армения последовать примеру северного партнера?

Мы не ставили перед собой такой задачи, этот договор важен для нас. Но если договор перестанет служить своим целям, мы начнем серьезный процесс пересмотра нашей позиции по этому вопросу, тем более что Азербайджан с каждым днем все более публично осуществляет военные закупки, превышая многие установленные квоты по разным категориям. Этот вопрос мы постоянно озвучиваем на международной арене, и если ситуация не изменится, то Армения задумается о соответствующих мерах.

ИА REGNUM: Какие риски ожидают Армению в случае дальнейшей эскалации ситуации в Северном Ираке и возможности полноценного вторжения Турции в этот населенный курдами регион? Обсуждается ли вообще в Ереване перспектива формирования государства Курдистан, и как вы прокомментируете заявления Азербайджана о наличии в Нагорном Карабахе баз КРП?

Заявления Баку о наличии курдских повстанцев в Карабахе настолько абсурдны, что я не стал бы их вообще воспринимать серьезно, а тем более комментировать. Кто-то неудачно пошутил. Что же касается военных действий в Ираке, то любое военное действие в регионе, будь то непосредственно на границе с Арменией или по соседству с нашей страной, беспокоит нас, создает серьезную напряженность в регионе. В таких вопросах всегда наличествует задача прецедента. Если Турция бомбардирует и вторгается на территорию другого государства без санкции Совбеза ООН, одновременно пытаясь оправдать свои действия уставом той же организации, это действительно является поводом для беспокойства. Подобные действия формируют прецедент, применение которого не кажется столь уж неестественным. Такая ситуация в корне нежелательна и беспокоит не только Армению, но и другие страны региона. Мы внимательно следим за событиями и, естественно, желаем, чтобы этот вопрос скорее разрешился, а военные действия прекратились.

ИА REGNUM: Вернется ли армянская дипломатическая миссия в Ирак?

Пока этот вопрос не стоит на повестке.

ИА REGNUM: Армянский миротворческий контингент находится в Ираке под польским флагом. Сама Польша заявила о намерении вывести своих миротворцев из этого региона. Как будет урегулирована данная коллизия?

Мы недавно продлили срок пребывания нашей миротворческой миссии в Ираке. Возможно, изменится руководство нашими силами, но мы пока намерены оставаться там.